

**Табачная Антонина Романовна,**  
Студентка, Владивостокский государственный университет  
г. Владивосток, Российская Федерация  
*Tabachnaya2003tonya@gmail.com*

### **Уголовно-правовая характеристика применения насилия в отношении представителя власти**

***Аннотация:** в данной статье проанализированы положения уголовного права российского законодательства в области применения насилия в отношении представителя власти ( ст. 318 УК РФ). Выявлены проблемы объективной и субъективной стороны преступления, проанализированы случаи из судебной практики по необоснованной квалификации применения насилия к представителю власти по общей норме при наличии признаков преступления, предусмотренного ст. 296 УК РФ.*

***Ключевые слова и словосочетания:** представитель власти, насильственные действия, физическая расправа, преступление, государственная власть.*

**Tabachnaya Antonina Romanovna,**  
Student, Vladivostok State University  
Vladivostok, Russian Federation  
*Tabachnaya2003tonya@gmail.com*

### **Criminal-legal characteristics of the use of violence against a government official**

***Abstract:** this article analyzes the provisions of the criminal law of the Russian legislation in the field of the use of violence against a representative of the authorities (Article 318 of the Criminal Code of the Russian Federation). The problems of the objective and subjective side of the crime are identified, cases from judicial practice on the unjustified qualification of the use of violence against a representative of the authorities under the general norm in the presence of elements of a crime provided for in Article 296 of the Criminal Code of the Russian Federation are analyzed.*

***Key words and phrases:** representative of authority, violent actions, physical violence, crime, state power.*

Правовой статус должностных лиц, обладающих властными полномочиями, предусматривает определенные гарантии, призванные защищать их от посягательств. К таковым, в частности, относится статья 318 Уголовного кодекса Российской Федерации. Указанная статья закона предусматривает уголовное наказание за посягательство на жизнь или здоровье представителя власти, при этом степень тяжести посягательства не имеет значения. Данные действия могут повлечь назначение следующих видов наказаний - штраф, принудительные работы, арест и лишение свободы. Вид наказаний зависит от фактического деяния осужденного.

Число осужденных по ст. 318 УК РФ в 2023 году увеличилось на 9,4% в сравнении с 2022 годом, как следует из данных судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации [1]. В предыдущих годах рост числа осужденных за данные преступления согласно статистике так же можно наблюдать.

Изучение проблемы состава преступления по статье 318 УК РФ «Применение насилия в отношении представителя власти» является актуальным, так как данная проблема мало разработана в теории и в практике рассмотрения подобных дел судами, вызывает затруднения доказуемость осознанного применения насилия в отношении представителя власти в связи с его профессиональной деятельностью.

Такое преступление, как применение насилия в отношении представителя власти, законодателем не случайно обозначено, как ст. 318 УК РФ [2] и помещено в главе, в которой консолидированы составы преступлений, посягающих на законно установленный порядок управления в разделе преступлений, посягающих на основы государственной власти и безопасность государства. Данное расположение было объяснено особенностями, присущими подобным преступлениям, в частности, индивидуальными признаками объекта преступления, объективной стороны, субъективной стороны, спецификой потерпевших.

Объект по статье 318 УК двухобъектный: основным непосредственным объектом преступлений против телесной неприкосновенности и здоровья представителя власти являются общественные отношения, складывающиеся в связи с реализацией установленного законодательством РФ порядка управления; дополнительным непосредственным объектом исследуемых преступлений следует признать общественные отношения, обеспечивающие здоровье, честь и достоинство личности.

Проанализировав объективные признаки состава преступления, предусмотренного статьей 318 Уголовного кодекса Российской Федерации, было уставлено, что проблема законодательства, касающаяся объективной стороны применения насилия в отношении представителя власти и целого ряда других насильственных преступлений заключалась в отсутствии нормативного определения понятий «насилие, опасное для жизни и здоровья» и «насилие, не опасное для жизни и здоровья». Но Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 N 14 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации» данный вопрос разрешило, и раскрыло данные понятия. Считаем, что урегулирование данного вопроса на уровне федерального законодательства позволит более четко регулировать уголовно-правовые отношения, связанные с посягательствами, сопряженными с применением насилия, в том числе и правоотношения, предусмотренные ст. 318 УК РФ, потому предлагаем привести данные понятия и в этой статье. Так же отметим, что существует недостаточный уровень уголовно-правовой защиты представителей власти, в части защиты их имущества. Практики довольно много, когда нанесен вред не только жизни и здоровью представителя власти, но и его имуществу.

Поскольку угроза, как признак объективной стороны преступления, уже включена в диспозицию ст. 318 УК РФ, то видится возможным дополнить данную статью ее дополнительным видом - угрозой уничтожения или повреждения имущества:

«1. Применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, а равно угроза применения насилия либо уничтожения или повреждения имущества в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей... Наказывается .... либо лишением свободы на срок до пяти лет».

Принимая во внимание, что, с учетом предлагаемых в статье изменений, ст. 318 УК РФ представляет собой комплексную уголовно- правовую норму объединяющую в себе различные виды посягательств - угрозу применением насилия, угрозу уничтожением или повреждением имущества, применение насилия не опасного для жизни или здоровья (которое, как выяснили включает в себя различные проявления - от побоев до ограничения свободы), а также применение насилия опасного для жизни и здоровья и посягательство на жизнь представителя власти, видится, что прежнее название статьи 318 УК РФ не полностью соответствует содержанию предлагаемой редакции данной статьи. По этой причине предлагаем переименовать статью 318 УК РФ, озаглавив ее как «Угроза или насильственные действия в отношении представителя власти». Такое предложение по совершенствованию ст. 318 УК РФ относится только к ответственности за угрозу причинения имущественного вреда. Что же касается самого факта уничтожения или повреждения имущества представителя власти, то этот вопрос является спорным. В частности, следует рассмотреть вопрос о том, в каком разделе разместить правовую норму, связанную с установлением уголовной ответственности непосредственно за уничтожение или повреждение имущества рассматриваемой категории потерпевших.

Спорность вопроса заключается в том, что вышеуказанным законом установлены гарантии защиты имущества не только представителей власти, но и иных категорий должностных лиц и дополнение лишь только ст. 318 УК РФ подобным квалифицирующим признаком, не полностью бы устранило выявленный недостаток уголовного законодательства.

По изложенным причинам, кажется наиболее целесообразным установить подобную ответственность в составе преступления, предусмотренного ст. 167 УК РФ, непосредственно регулирующего правоотношения, связанные с умышленным уничтожением или повреждением имущества, дополнив часть вторую этой статьи, соответствующим квалифицирующим признаком и изложив ее в следующей редакции:

«1. Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, если эти деяния повлекли причинение значительного ущерба...

2. Те же деяния, совершенные из хулиганских побуждений, путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом либо совершенные в отношении лица или его близких, в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга либо повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия.... наказывается .... лишением свободы на срок от двух до шести лет».

В настоящее время санкция статьи 167 УК РФ составляет до пяти лет лишения свободы, однако, на наш взгляд, подобная санкция не в полной мере соотносится с общественной опасностью и распространенностью данного деяния. По указанной причине считаем, что имеется необходимость в усилении уголовной ответственности за подобные преступления установив ее в пределах от двух до шести лет лишения свободы.

Подобное положение вещей логически состыкуется с предлагаемой редакцией ст. 318 УК РФ, в первой части которой предусмотрена уголовная ответственность до пяти лет лишения свободы за угрозу уничтожения или повреждения имущества представителя власти, соответственно, ответственность за непосредственно уничтожение или повреждение имущества должна быть строже.

Исследовав субъект преступления по статье 318 УК РФ было установлено, что он общий - вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Действия лица, не достигшего шестнадцати лет и совершившего насилие в отношении представителя власти, квалифицируются по нормам о преступлениях против личности. Субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ характеризуется тем, что данное преступление может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом. При этом основными конструктивно-разграничительными признаками субъективной стороны данного состава преступления являются специальные мотивы и цели. Одной из проблем может быть доказательство наличия умысла или неосторожности у подозреваемого или обвиняемого. Это может потребовать сбора достаточного количества доказательств, которые подтверждают намерение или непредусмотрительность в действиях. Мотив и цель постольку являются важными составляющими субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ, поскольку они характеризуют побуждения виновного и тот результат, которого он стремится достичь в результате совершения преступления. Если причина совершения преступления не связана с выполнением служебных обязанностей потерпевшего и отсутствуют все элементы преступления, предусмотренного статьей 318 Уголовного кодекса Российской Федерации, то нет оснований для уголовного преследования.

В пункте 19 Постановления 14 Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 N 14 О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации: справедливо подчеркивается, что применение насилия, угрозы убийством или причинение вреда здоровью представителю власти или его близким в связи с исполнением им служебных обязанностей по рассмотрению дел или материалов в суде, проведению предварительного расследования или исполнению приговора, судебного решения или иного судебного акта квалифицируется как преступление, предусмотренное статьей 296 Уголовного кодекса Российской Федерации [3]. Из этого

следует, что ст. 318 и ст. 296 УК соотносятся как общая и специальная нормы, несмотря на то, что санкции за угрозу применением насилия и за применение насилия, опасного для жизни или здоровья, более строгие в ст. 318 УК РФ. Иногда неоправданно применялась общая норма о применении насилия к представителю власти, когда были признаки преступления, описанного в статье 296 Уголовного кодекса. Так, Е., будучи недовольным процессом рассмотрения судьей его исковых заявлений, собственноручно выполнил на листке бумаги адресованные судье Канского городского суда Красноярского края рукописный текст и изображение могильного холмика с крестом. Следствие по уголовному делу установило, что в этих записях содержалась негативная оценка судьи, а также вербальная агрессия в форме угрозы в адрес судьи. Текст также содержал негативные комментарии, адресованные конкретному лицу, которое было обозначено как «Судья ФИО13». Эти комментарии были выражены с использованием ненормативной лексики и ругательств, представляющих прямую угрозу насилия, включая физическое уничтожение в отношении судьи. Судебное следствие признало, что Е. совершил преступление, предусмотренное частью 1 статьи 318 Уголовного кодекса. Однако суд кассационной инстанции обоснованно изменил квалификацию действий осужденного на преступление, предусмотренное частью 1 статьи 296 Уголовного кодекса [4].

В приведенном примере имеет место перекалфикация на норму о менее тяжком преступлении. Намного сложнее исправить квалификационную ошибку, когда речь идет о применении насилия, не опасного для жизни или здоровья, ввиду уже отмеченных особенностей этих двух статей. Так, подсудимый М.Е. во время судебного заседания бросил в государственного обвинителя И. бутылку с водой, причинив ей боль. Следствие ошибочно классифицировало действия М.Е. в соответствии с частью 1 статьи 318 УК, так как они на самом деле подпадали под специальное положение, описанное в части 3 статьи 296 УК. Однако из-за запрета на перекалфикацию, которая ухудшает положение обвиняемого, невозможно было предъявить обвинение по более строгой норме [5].

Описанные выше ошибки показывают, насколько важно правильно разграничивать составы преступлений, предусмотренных ст. 296 и 318 УК. Их различие заключается в объекте преступления, в специальном статусе потерпевшего, в содержании угроз. Рассмотрим эти различия более детально.

Различие объектов преступления. Обе статьи являются частью механизма правовой защиты лиц, указанных в п. 2 ст. 3 Федерального закона от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»[6]. Если человек применяет насилие или угрожает насилием в отношении таких людей, он не только нарушает интересы государственной власти, но и нарушает их права как личностей, унижая их достоинство и нанося физическую боль или вред здоровью. Согласно этим статьям, преступления, описываемые в них, имеют множественные объекты, и в обоих случаях это свойство обусловлено тем, что умысел преступника направлен на определенный объект. Однако видовые объекты обоих деяний различаются. Преступное деяние, которое предусмотрено ст. 318 УК, относится к преступлениям против порядка управления, а преступление, предусмотренное ст. 296 УК, — к преступлениям против правосудия.

Проблема возникает, когда существует угроза физической расправой в отношении судьи, прокурора или следователя, но нет состава преступления, предусмотренного статьей 296 УК РФ. В качестве примера можно привести угрозу похищением ребенка или изнасилованием в отместку за вынесенное решение в рамках юридического процесса. Такие угрозы не менее серьезны, чем угроза повреждения автомобиля потерпевшего, но они не были учтены в статье 296 Уголовного кодекса.

Статья 318 УК в этом смысле сформулирована лучше. В ней расширен перечень угроз до угроз применением насилия. Поэтому, в некоторых случаях, данная норма может быть использована в качестве запасного варианта для квалификации угроз, которые не попадают под статью 296 Уголовного Кодекса. Если такая угроза высказывается в адрес судьи, прокурора или следователя, она наносит ущерб интересам правосудия. Однако, для

квалификации данного деяния, придется использовать статью 318 Уголовного Кодекса, которая относится к преступлениям против порядка управления, благо примечание к этой статье это позволяет, видовым объектом преступления придется пренебречь.

Насколько это критично? Некоторые последние изменения УК РФ показывают, что в его Особенной части становится все больше статей, содержание которых расходится с названием глав и разделов, куда они структурно распределены. Проблема усматривается в том, что классификация объектов преступных деяний не в полной мере соответствует названиям классов, к которым законодатель их отнес, и нуждается в комплексном пересмотре. Но на практике уже давно можно найти немало решений, в которых посягательство на представителя власти, который проходит службу в органах, не входящих в систему органов исполнительной власти, квалифицируется как преступное деяние против порядка управления. Например, оскорбление следователя Следственного комитета РФ и высказывание ему угрозы применением насилия влечет уголовную ответственность по совокупности ст. 319 и 296 УК. В ст. 296 и ст. 318 УК очевидно различие статусов потерпевших. Согласно ст. 318 УК РФ, представителями власти считаются: должностные лица правоохранительных или контролирующих органов; другие должностные лица, наделенные распорядительными полномочиями в отношении лиц, не подчиненных им по службе; близкие родственники указанных лиц. В специальной норме — судья, присяжный заседатель или иное лицо, участвующее в отправлении правосудия (ч. 1 ст. 296 УК), прокурор, следователь, лицо, которое осуществляет дознание, защитник, эксперт, специалист, сотрудник органов принудительного исполнения РФ (ч. 2 ст. 296 УК) и их близкие. В связи с этим возможно рассмотрение вопроса о множественности потерпевших. В пункте 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 14 разъяснено, что по статье 318 Уголовного кодекса Российской как одно преступное деяние необходимо квалифицировать исполнение соответствующих противоправных действий в отношении одного, двух или более потерпевших, указанных в этой статье, если такие действия исполнены одновременно либо с незначительным разрывом во времени, но были охвачены единым умыслом лица, и при этом ни за одно из этих действий оно ранее не было осуждено. Аналогично применяется и ст. 296 УК. Однако поскольку правоохранительная деятельность и судопроизводство тесно связаны, не исключены случаи, когда угроза одновременно высказывается в адрес нескольких потерпевших, обладающих различным статусом. Причем преступник действует с единым умыслом — избежать уголовной ответственности. Содеянное квалифицируется по совокупности ст. 296 и 318 УК. П. при составлении в отношении него протокола задержания оскорблял следователей Б. и К., а также оперуполномоченного Р. Он заявлял, что будет освобожден из-под стражи и тогда им всем «не поздоровится», он с ними «разберется», «и тогда им всем конец». При этом в нецензурной форме высказал угрозу лишения жизни как лично каждого из них, так и членов их семей. Его действия правильно квалифицированы как два преступления — по ч. 2 ст. 296 и ч. 1 ст. 318 УК [7]. Очень важным для разграничения рассматриваемых составов является различное содержание угроз. В ст. 296 УК это угроза убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества. В ст. 318 УК — угроза применением насилия. С одной стороны, содержание угроз в ст. 296 УК расширено, так как они включают в себя угрозу уничтожением или повреждением имущества. С другой стороны, сужено, поскольку угрожаемое насилие ограничено убийством и причинением вреда здоровью, в то время как ч. 1 ст. 318 УК предусматривает ответственность за угрозу применением любого насилия. Это может быть угроза похищением человека, незаконным лишением свободы, применением сексуального насилия. Полагаем, суд кассационной инстанции необоснованно изменил квалификацию действий Е. в связи с описанным делом. Вместо части 1 статьи 318 УК, в которой описывается преступление, Е. был обвинен по части 1 статьи 296 УК. В данном случае Е. отправил три информационных письма, содержащих высказывания, которые можно рассматривать как вербальную агрессию и угрозу сексуальным насилием [8]. Однако, несмотря на то, что потерпевшая является судьей

и угрозы были связаны с ее осуществлением правосудия, этот инцидент должен был быть квалифицирован в соответствии с частью 1 статьи 318 Уголовного кодекса, так как часть 1 статьи 296 Уголовного кодекса не предусматривает ответственности за такого рода угрозы.

Таким образом можно заключить, что имеют место случаи из судебной практики по необоснованной квалификации применения насилия к представителю власти по общей норме при наличии признаков преступления, предусмотренного ст. 296 УК РФ. В приведенных примерах встречалась переквалификация на норму о менее тяжком преступлении. Так же было отмечено, что намного сложнее исправить квалификационную ошибку, когда речь идет о применении насилия, не опасного для жизни или здоровья, ввиду уже отмеченных особенностей этих двух статей. Описанные выше ошибки показывают, насколько важно правильно разграничивать составы преступлений, предусмотренных ст. 296 и 318 УК. Их различие заключается в объекте преступления, в специальном статусе потерпевшего, в содержании угрозы.

### Список использованных источников

1 Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания. – Текст: электронный // Судебный департамент Верховного Суда Российской Федерации: [сайт]. – URL: [cdep.ru/index.php?id=79&item=7649](https://cdep.ru/index.php?id=79&item=7649) (дата обращения: 10.08.2024).

2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 12.06.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.07.2024) // СПС «Консультант плюс». – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.08. 2024).

3 О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 N 14 // СПС «Консультант плюс». – URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_448841/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_448841/) (дата обращения: 10.08.2024).

4 Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11.03.2020 N 77-289/2020 // СПС «Консультант плюс». – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.08. 2024).

5 Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 23.07.2020 N 77-1308/2020 // СПС «Консультант плюс». – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.08.2024).

6 О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: Федеральный закон от 20.04.1995 N 45-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // СПС «Консультант плюс». – URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_44467/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44467/) (дата обращения: 10.08.2024).

7 Определение Верховного Суда РФ от 25.10.2007 по делу N 33-007-32 // СПС «Консультант плюс». – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.08.2024).

8 Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11.03.2020 N 77-289/2020 // СПС «Консультант плюс». – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.08.2024).